

Через неделю занятий с Джесс Дэнни понял, что ему становится скучно. Каждую ночь он заставлял свою сестру заниматься всякой больной, развратной и, самое главное, сексуальной хренью, и ему определенно нравилось исследовать свои похоти и фетиши, а также исследовать ее тело. Но какой бы исключительной ни была Джесс, как бы неохотно она ни соглашалась, Дэнни знал, что ему есть кого ещё отжарить.

Было так много женщин на выбор, во всем парке Дружбы. У него не было недостатка в милашках и красотках, с которыми он мог поиграть и сделать их своими. Все, что для этого нужно, немного поиграть с их душами, и все они будут принадлежать ему. Одна за другой самые великолепные, достойные вожделения женщины Парка Дружбы падут перед ним и его силой. По сути, его личный гарем. Учитывая, что он уже был в основном неоспоримым правителем города, почему бы ему не иметь наложниц, рабов, слуг, которые будут выполнять все его прихоти?

Тем не менее, чем больше он думал об альтернативах секса с Джесс каждую чертову ночь, тем больше Дэнни возвращался мыслями к своей семье. Это было невозможно, особенно для Мэдди Фентон, его матери, не стать предметом его сексуальных фантазий с тех пор, как наступило его половое созревание. Ни одна такая чувственная, идеально сложенная женщина не имела никакого права носить латексный облегающий комбинезон практически везде.

Она была горячей, она была сексуальной... и с некоторыми изменениями ее души она могла бы быть полностью его. Тот факт, что его отец всё ещё был тут, ничуть не беспокоил Дэнни... как и тот факт, что он фактически украдет свою мать прямо из-под носа у этого мужчины. Хотя у него не было абсолютно никакого желания заниматься чем-то таким, пока Джек Фентон был там. Ни за что.

Что оставило их кровать свободной, потому что его отец, конечно же, любил свой прекрасный сон. К счастью для Дэнни, его мама была сверхуспевающей там, где Джек не был. По крайней мере, два-три вечера в неделю его отец ложился спать в разумное время, в то время как Мэдди оставалась в лаборатории, работая над тем, над чем она работала. В конце концов она либо заставляла себя лечь спать, посмотрев, который час, либо так сосредотачивалась на своем текущем проекте, что теряла сознание.

Иногда она снова просыпалась и затем ложилась спать в кровать, но иногда всё заканчивалось тем, что она спала всю ночь, сгорбившись, в лаборатории. Это выглядело чертовски неудобно, несколько раз Дэнни находил ее такой по пути в призрачную зону по той или иной причине. Несмотря на это, склонность его мамы терять сознание в лаборатории в одиночестве предоставила Дэнни прекрасную возможность сделать своё грязное дело. Дав Джесс спокойно поспать этой ночью, мальчик-призрак вместо этого спустился в лабораторию, где Мэдди уже была без сознания, ее лицо лежало на руках, пока она пускала слюни на свой наряд.

В данный момент на ней не было ни капюшона, ни очков, но, помимо этого, остальной костюм был на месте. Ухмыляясь, Дэнни разглядывал очертания круглой попки его мамы, свисающую с табурета, на котором она работала. Его взгляд скользит вверх и вниз по ее сладострастной форме, прежде чем остановился на свете ее души, мерцающем внутри нее.

Подплыв ближе, Дэнни протянул руку и сделал свое дело, как он это сделал с Джесс. Он вносит точно такие же изменения на самом деле. Ему действительно нравилось, как вела себя Джесс, как будто она смирилась с тем, чтобы быть его добровольной насадкой на член, хотя она не слишком в восторге от этого. Ее плохо скрываемое несчастье делало его счастливым так, как он не мог правильно описать. Скорее всего, он был садистом.

Как бы поступила его мама, учитывая те же изменения? Ему не терпелось узнать. Злобно ухмыляясь, Дэнни отлетает назад, а затем приземляется, становясь достаточно телесным, чтобы нетерпеливо притопывать ногой. На самом деле это не будит Мэдди, но он уже знал, что она крепко спит. Итак, через мгновение он протягивает руку в сторону и бьет кулаком по металлическому шкафу, который находится там. Достаточно, чтобы немного пошуметь в лаборатории, но, к счастью, все помещение было звукоизолировано, а это означало, что никто наверху ничего не слышал.

Но Мэдди это услышала. Его вторая "жертва" просыпается поднимаясь на ноги, вертя головой, чтобы найти источник шума. Она останавливается как вкопанная, недалеко от своего табурета, пока она смотрит на него. Ее лицо бледнеет, и Дэнни улыбается в ответ, пока она нервно сглатывает.

— Ф-фантом...

Он кивает и собирается что-то сказать, но прежде, чем он успевает это сделать, лицо Мэдди становится жестче, и она встает, строго хмурясь, и скрещивает руки на груди.

— Фантом, тебя здесь быть не должно. Но теперь, когда ты здесь, я могу поговорить с тобой, молодой человек.

Дэнни приподнимает бровь, улыбка сползает с его лица. Он не может полностью сдержать свой первоначальный гнев на ее слова. Даже если "разговор" это лучше, чем то, что сделала бы Мэдди, если бы он не "поиграл" с ее душой.

— Прошу прощения?

Его тон мрачный и слегка угрожающий, и он видит, что это действует на Мэдди, даже если она пытается это скрыть. Дэнни тут же осознает то, чего он никак не ожидал узнать о своей матери, даже через миллион лет. Мадлен Фентон помешана на опасности. Она снова сглатывает и немного ерзает, но в конце концов ей удается укрепить свою решимость, когда она смотрит на него сверху вниз.

— То, что ты делаешь, неправильно, Фантом. Ты не можешь держать жителей Парка Дружбы в заложниках ради собственного развлечения.

Дэнни издает при этом странный веселый звук.

— Это то, что я делаю?

Мэдди только кивает, сжимая челюсти, когда он подплывает немного ближе, делая видимый выбор не отступить перед лицом его близости.

— Да. Это именно то, что ты делаешь, молодой человек. Это остановится здесь.

На мгновение Дэнни просто смотрит на свою мать. Какая разница между Джесс и Мэдди привела к такому сильному отклонению в реакции на изменения, которые он внес в их души. Он позаботился о том, чтобы сделать их идентичными... но не изменял их личности. И в конце концов, в этом всё дело, верно? Его сестра и мать очень по-разному реагировали на авторитеты, и Дэнни был именно таким в их глазах.

Джесс была исключительной молодой девушкой, блестящей девушкой... но она не выходила за рамки, в основном в результате воспитания. Она хотела быть нормальной, она хотела, чтобы ее уважали, и она хотела, чтобы ее любили. Это привело к тому, что она даже не приблизилась к тому, чтобы пересечь черту, когда дело дошло до его власти. Но Мэдди... его мама была совсем другой историей.

В то время как Мадлен Фентон явно была блестящим ученым и той, от кого он и Джесс оба получили свой интеллект и свою внешность, она также была вольнодумцем самого высокого калибра. Она не была бы с их отцом, не тратила бы свою жизнь и не портила свою репутацию, гоняясь за призраками, если бы не хотела этого. Она любила свободу, которую давала ей и Джеку работа, и Дэнни знал это лучше, чем большинство.

А это означало, что она была готова говорить. Готова возразить ему. Ему это нравилось. Потому что это все равно не мешает ему взять то, что он хотел.

— Нет. Это не остановится, пока я не скажу, что это остановится.

Подойдя ближе, Дэнни не удивляется, когда сопротивление его мамы в конце концов рушится перед лицом его приближения. Когда он хватает ее за руки, она делает единственную безуспешную попытку сопротивляться, прежде чем отвести взгляд с пылающим лицом.

— Э-это неправильно... ты... ты достаточно молод, чтобы быть моим сыном.

Дэнни только смеется над этим, разворачивая Мэдди и прижимая ее к рабочему столу. Наклонив ее над ним, а затем просунув руки сквозь ее комбинезон, чтобы приставать к ее телу... о да, он рад, что решил расширить свой "гарем" сегодня вечером. Джесс была забавной, но сейчас было что-то совершенно новое. Мэдди стонала, пока он ощупывал ее груди, а затем скользнул пальцами между ее бедер.

При этом он наклонился и прошептал ей на ухо.

— Откуда ты знаешь, насколько я молод, Мадлен Фентон? Мне может быть вечность.

Она просто качает головой, даже когда его пальцы погружаются в ее влагалище, и она задыхается от заполнения, инстинктивно уткнувшись в его ладонь.

— Это н-не так. Я... ты чем-то напоминаешь мне Дэнни. Вы двое очень похожи.

Это забавляет его еще больше, если быть честным. Немного напрягая волю, он вырывает область промежности из комбинезона Мэдди, а затем, на всякий случай, делает то же самое с её грудью. Ее груди выпрыгивают из своих больше не существующих ограничений, пока она скулит от боли, в то время как ее блестящие влажные половые губки в конечном итоге подвергаются воздействию прохладного климата лаборатории.

— Это так? Он часто трахает тебя в лаборатории, пока твой муж спит наверху, а?

Мэдди вздрагивает при напоминании, что Джек всего в паре сотен футов от нее. Она жалобно стонет, пока Дэнни подносит свой член к губкам ее киски, более чем готовый войти в нее.

— Н-нет... он не... он хороший сын. В с-смысле физически. Вы двое похожи, ф-физически. Пожалуйста... пожалуйста, не делай этого.

Дэнни на мгновение замирает, его головка просто скользит по мокрому бугорку Мэдди, скользя по ее щели и прижимаясь к ее клитору. Ха, значит, его мама действительно была такой наблюдательной. Он задавался вопросом, если честно. Он задавался вопросом, почему его родители, известные охотники за привидениями, никак не могли сложить два и два, чтобы получить четыре. Но, похоже, по крайней мере один из них был. Она просто не знала, что существуют полупризраки. Без этого контекста она явно не могла понять, что Дэнни был одновременно и самим собой, и Фантомом.

Держа это в голове, Дэнни понял, что ему нужно делать. Наклонившись поближе, он сказал еще кое-что своей дорогой, любимой матери, пока его головка начала проскальзывать в нее.

— Ну тогда... я полагаю, мне придется вытрахать из тебя эти опасные разговорчики хотя бы ради него.

Что бы она ни хотела сказать в ответ, Дэнни вонзил в нее весь свой член за один раз. Сексуальная МИЛФа, ЕГО сексуальная МИЛФа кричит, когда он проникает в нее, но, в отличие от Джесс, она совсем не девственница. Тем не менее, это не мешает ему трахать ее изо всех сил. Мэдди Фентон может не быть "молодой" и "неопытной", но, в конце концов, от этого становится только веселее.

Он счастлив, что решил сделать это, счастлив, что решил заполучить свою мать. Сейчас он не просто взял МИЛФу сзади, он трахал охотницу за привидениями над ее собственным

верстаком, в ее собственной лаборатории. Мэдди не думала что он так ответит на её слова, потому что, несмотря на свои слова, она все еще видела в нем Спасителя Парка Дружбы, их Героического Защитника. Она просто не согласна с тем, как он использует свою репутацию.

Ну, во всяком случае, поначалу была не согласна. Секс с Мэдди Фентон казался лучшим способом убедить женщину в чем-то, как быстро понял Дэнни. С разорванным комбинезоном и руками в перчатках, вцепившимися в край верстака, красивая МИЛФа начала подмахивать ему. Ее тело предало ее, или, может быть, она просто начала приходить в себя. Судя по тому, как она мотала головой, или по тому, что половина ее стонов тоже были жалобными, протяжными "не-ет", вероятно, это было первое.

Несмотря на это, пока он трахал ее глубокими, мощными толчками, Мэдди начала трахать его в ответ. Его мать отодвинула бедра назад, чтобы встретить член собственного сына, даже если она этого не знала. Здесь была извращенность, которой Дэнни просто не мог насытиться, и, в конце концов, это привело к тому, что он кончил в тот момент, когда Мэдди наконец-то достигла оргазма от его члена. Ее первая кульминация, и она высосала из него всю порцию семени еще до того, как он успел среагировать.

Его семя изливалось в ее матку, и она скулила, чувствуя, как его сперма окрашивает ее внутренности в белый цвет. Но Дэнни еще не закончил. Не с Мэдди, не столь скоро. Вырвавшись из нее, он одновременно потянулся к рыжим волосам своей матери, стаскивая ее за локоны с верстака на пол. Как только она встала на колени, он немного приподнялся и засунул свой член прямо ей в рот и в горло, когда она открыла его, чтобы, без сомнения, что-то сказать.

Он не дает ей и шанса, конечно. Прямо здесь и сейчас, посреди лаборатории Фентонов, полупризрак очищает свой грязный член, используя лицо своей мамы как салфетку, а ее рот - как пылесос. И, в конце концов, глядя на него заплаканными глазами, Мэдди делает то, что от нее ожидают, ее язык слизывает последствия их совместного веселья, ее губы всасывают его член, чтобы убедиться, что каждая частичка их сока попала ей в горло.

Дэнни старается кончить в последний раз, на этот раз ей на лицо и на ее обнаженные сиськи... и уходит. Он оставляет свою маму, чтобы собраться, уверенный, что скоро снова навестит ее. Мэдди Фентон слишком веселая, чтобы оставлять её одну. Это точно. Конечно, в его голове зреет идея. Может быть... Может быть, Мэдди так же следует подтолкнуть к его человеческому облику.

Это может быть забавно, вертеть и развращать его мать, пока она не захочет на самом деле сознательно трахнуть собственного сына. Это действительно может быть очень весело...